

Губерния Великой Армении Утик имела важное значение на всем протяжении истории армянского народа, а в самой губернии была весьма значительной роль провинций Шакашен, Парис и Гардман. Территория этих провинций охватывает бассейны рек Закам, Шамкор, Гандзак и Курак, с границей на севере по реке Кура, на юге — по озеру Гегам и Гегамским горам. Внутренние границы провинций часто подвергались изменениям за счет владений друг друга, а вся территория провинций иногда, особенно в средневековье, отмечалась общим топонимом Гардман.

В Гардмане военно-политические события развивались стремительно, создавались и правили автохтонные и принявшие армяно-григоринское вероисповедание нахарарские (крупнофеодальные) фамилии (Араншахики, Миграняны, Закаряны), которые были в вассальной зависимости от собственных государей и иноплеменных владык. Армянская национальная жизнь постоянно существовала и развивалась, народ переносил тяготы, трудился и творил.

В средневековье армянский Гардман был подвергнут тяжелым испытаниям. Персидские, арабские, а затем и татаро-монгольские и турко-сельджукские захватнические нашествия дотла разорили и опустошили равнинные деревни и города. Население, спасаясь от врагов, нашло пристанище в горных районах провинции, оставляя в долинах рек и равнинах руины городов, крепостей, монастырей и церквей, останки которых можно было увидеть до последнего времени (крепости Старый Гандзак, Гардман, Парис, Мамрут и одноименные культовые сооружения, Ногаберд и др.). Тем не менее, малочисленные равнинные деревни продолжали существовать; до насильственной депортации 1988 г. на берегу Куры приютилось армянское село Крузен, богатое средневековыми памятниками.

Армянская духовно-культурная жизнь Гардмана развивалась в едином русле прогресса национальной жизни всего армянского народа, по тем же закономерностям, часто опережая другие регионы. Светские хозяева провинции одними из первых приветствовали появление Месропа Маштоца на горизонте армянской культуры, последовали по предназначению им пути просвещения, приняли на вооружение его идеи — обстоятельство, которое стало характерным для деятельности последующих поколений армян. Киракос Гандзакеди, Мхитар Гош, Ованнес Саркаваг («Иоанн Дьякон»), Вардан Аревелци... — деятельность этих искус-

ных мужей науки Гардманской земли подняла армянскую культуру на новую, более высокую ступень. В монастырях и обителях края получали необходимое образование и воспитание десятки поколений, были созданы рукописные книги мирового значения. Знаменитыми духовно-образовательными очагами Гардмана были: монастырь Таргманчац (близ села Хачакап), монастырь Мацнаберда (близ села Човдар), монастырь Егнасар (близ Геташена), монастырь Чарека (близ Гетабака), Цахкоцаванк и т. д.

Сия армянская провинция очень богата каменными памятниками старины. Запечатленные на стенах монастырей, церквей, на хачкарах и надгробиях эпитафии сохранили до наших дней память о некоторых исторических событиях и лицах. Например, использованный для строительства железной дороги хачкар (обнаружен близ разрушенного села Шатах) носит дату 981 г., что является одним из древнейших свидетельств по хачкарам в провинции. На нескольких камнях стен монастыря Таргманчац запечатлена дата 989 г., а на хачкаре, вставленном в стену того же монастыря, обозначен 1186 год. Так и протекала армянская жизнь до прихода «Империи зла».

В позднем средневековье, несмотря на некоторое отсеивание армянского населения, в горных районах армянство жило полунезависимой жизнью, под началом собственных, национальных свет-

ских и духовных властей, обстоятельство, характерное для армянских горных краев, лишенных единой государственности (Карабах, Сасун, Шатах, Зейтун...). Местные армянские князья назывались меликами (понятие, сохранившееся со времен арабского владычества). Накануне установления русского владычества в Закавказье правили четыре мелика. В связи с этим именитый романист Раффи пишет: «Ныне кстати вспомнить, что как в Карабахе было пять армянских меликств, так и в Гандзакской губернии-4, о которых в нашем повествовании (имеется в виду труд «Меликства Хамсы» — А. Г.) мы ничего не говорили: 1) мелики Барсума, как Мелик Арустам и др. 2) мелики Хачакапа, как Мелик Мовсес и др. 3) мелики Восканапата, как Мелик Юсуб и др. 4) мелики Геташена, как сын Мелика Эдгара Мелик Мнацакан и др. Эти мелики из поколения в поколение правили своим народом, только между ними и ханом Гандзака не было того раздора, как между меликами Карабаха и ханами Шуши». В конце прошлого века путешествовавший по Гандзакской губернии (Гарджан) этнограф Ерванд Лалаян свидетельствует о существовании меликского наследственного правления и сообщает некоторые исторические данные о трех меликских фамилиях.

В 1918—1920 гг. армянское население Гардмана организовало героическое сопротивление притязаниям турко-муса-

ватистских банд, не допуская их проникновения в горную часть губернии. Дстойна упоминания оборонительная линия Геташен—Хачакап, которой командовал бывший полковник русской армии Егор Тер-Аветисян со своими соратниками.

После создания советской республики «Азербайджан» очень скоро турецкие националисты в коммунистическом оперении, следуя примеру своих собратьев в Турции, приложили все усилия, чтобы искоренить, уничтожить коренное армянское население края. С этой целью в административном порядке было запрещено возвращение на свое местожительство армян, вынужденно покинувших родные очаги в результате межнациональных стычек, зато всячески поощрялся приток турецкого элемента в бывшие армянские населенные пункты, где раньше не ступала нога кочевника. Совершались административно-территориальные переделки: районы, имеющие мононациональное армянское население, расчленились и были соединены с азербайджанскими районами, армянские топонимы были заменены турецкими. С первых позиций в органах районных, сельских властей были вытеснены армянские должностные лица, им предназначались второстепенные роли. Под разными явными и неявными предлогами были закрыты армянские очаги просвещения и культуры, были разрушены даже руины памятников глубокой старины, дабы «вырубить топором то, что написано пером». Сравнительно новые памятники армянской архитектуры разделили их участь...

Наступил 1988 год. Свершилась давнишняя мечта пантюркистов и большевиков: за несколько дней обезармянились города и села Гардмана — Гандзак и Шамхор, Чардахлу и Джагир, Барсум и Бада, Мурут и Мирзик, Бананц и Човдар... Последние оплоты армянства в регионе — Геташен, Азат и Мартунашен пали от натиска советской армии и азербайджанских банд весной 1991 года.

Ныне стотысячное армянское население более тридцати сел и городов исторического Гардмана, лишенное своей исконной земли, без необходимых средств существования блуждает по неприютным дорогам бывшей империи в поисках крова и куска хлеба. Настало время, чтобы эти люди осознали необходимость решительной борьбы за свои человеческие права, за право жить и умереть на своей земле, за право быть оплотом своей родины, языка и культуры.

Алвард ГАЗИЯН, кандидат филологических наук, ст. научный сотрудник Института археологии и этнографии РА.